

"Мо просит", - сказал мастер Чэн Гуань.

Сяньцзун сказал: "Что не так с председательствующим господином"?

Чэн Гуань посмотрел на Сяньцзуна и сказал: "Бедный монах имеет в виду, что Вашему Святейшеству лучше не спрашивать о делах Храма Юншэн".

Сяньцзун сказал: "Ничего, если я не спрошу сейчас? Вы думаете, что Ухуань здесь, чтобы устроить погром в Фэнтяне?"

Государственный мастер Чэн Гуань начал убирать шахматную доску.

Сяньцзун нажал на руку Чэн Гуаня и сказал: "Господин штата, я слышал, что у вас тогда были не очень хорошие отношения с Ухуанем в храме Юншэн, это действительно так"?

"Храм Юншэн...", государственный мастер Чэн Гуань горько посмеялся и сказал: "Некоторые монахи были убиты Ее Высочеством Принцессой"?

Сяньцзун был занят, а потом качал головой и говорил: "Как принцессаа могла кого-то убить? Эти два монаха уже должны быть в руках Ухуаня".

"Что еще принцесса сказала Его Величеству?"

"Что могла сказать эта девушка?" Сяньцзун сказал: "Она сказала мне не беспокоиться о храме Юншэн, но теперь, когда два ученика председательствующего учителя прибыли в Фэнтянь, могу ли я не беспокоиться об этом?".

Мастер Чэн Гуань улыбнулся и сказал: "Будь то благословение или проклятие, от него не спрячешься, остается просто ждать".

Сяньцзун просто устал разговаривать об этом! "Вы думаете, я буду просто ждать?" Сяньцзун спрашивал.

"Какое отношение имеет храм Юншэн к Его Величеству?"

"А?" Сяньцзун сказал: "А как же отравление принцессой Вэнь Фэнлиня? Юй Сяосяо также ранила несколько человек вокруг Вэнь Фэнлиня, и это, по-вашему, никак не связано со мной?"

"Ухуань был в том же городе, что и Молодой господин, - прошептал Чэн Гуань - Председательствующий господин предпочел бы верить, что отравление Молодого господина - дело рук Ухуаня".

Сяньцзун был доволен разговором, ему больше нечего было делать.

Чэн Гуань, однако, нахмурился.

Сяньцзун встал и сказал: "Тогда, государственный мастер, продолжай играть в шахматы, я пойду отдохну".

До того, как государственный господин Чэн Гуань смог встать и проводить его, Сяньцзун уже покинул дом. К тому времени, как Чэн Гуань вышел из дома, Сяньцзун уже был в своей ступенчатой колеснице, и не было никакой информации о том, в какую из комнат дворца он направлялся.

"Пусть министры в императорском кабинете разойдутся, - приказал Сяньцзун, когда он сидел в карете по ступенькам, - вопрос сегодняшнего вечера будет обсуждаться завтра утром при дворе".

Евнух получил приказ и сбежал в императорский кабинет.

Группа людей направилась в Зал Душистых Облаков Консорт Хуа.

Консорт Хуа получила известие, что Его Величество пришел к ней, и была занята ожиданием дворцового персонала, она поспешила освежиться, и вывела из зала евнухов дворца из Зала душистых облаков, чтобы поприветствовать Сяньцзуна.

Впервые увидев наложницу, стоящую перед дверью Зала душистых облаков, Сяньцзун вспомнил еще одну вещь, и сказал евнухам: "Забудьте об этом, идите в верхний кабинет".

Лицо женщины не волновало Сяньцзуна, поэтому он приказал кому-нибудь сходить в его личную сокровищницу и принести для него коробку с серебряными слитками, а когда он прибыл в верхнюю комнату кабинета, то приказал дворцовому персоналу пройти во дворцовую комнату и позвать Юй Сяосяо.

Когда Юй Сяосяо посмотрела на коробку с серебром, ее глаза загорелись, и она сказала: "Это мне?".

Сяньцзун сказал: "Ты замужем, и хочешь чтобы я, твой отец, делал тебе такие подарки?".

Юй Сяосяо стояла на месте.

Сяньцзун сказал: "Если ты ломаешь чужие вещи, ты должна заплатить за новые, понимаешь?"

Юй Сяосяо расплющила рот и сказала: "Я компенсировала эту поломку шарфом, прикрывающим его лицо".

Сяньцзун треснул рукой по подлокотнику и закричал: "Неужели ткань такая же, как серебро? Это по-твоему равноценные вещи?"

В это время в маленьком дворике в северной части столицы монах вошел в избушку с кастрюлей горячей воды, наполнил чайник на столе горячей водой и вежливым голосом сказал: "Государственный Мастер, вода кипяченая, теперь ее можно пить".

"Цзин Мо живет в Восхитительном Винодельне?" Ухуань спросил.

Монах кивнул: "Да, я слышал, что Великий Князь неоднократно откладывал свое возвращение в страну".

"Кого из имперских сыновей Фэнтяня он выбрал в качестве заложника? Седьмого принца?" Ухуань снова спросил.

"Да", монах вернулся.

Монах взглянул на наполненную чашку чая, склонил голову и отступил.

Ухуань сел и выпил чашку горячего чая под лампой, наблюдая за мерцающим пламенем свечи некоторое время, прежде чем он встал, вышел из хижины и к заднему двору.

Дуст Ци и Дуст Дао проснулись из комы и оказались лежащими на холодном, влажном каменном полу, с каплями воды, постоянно падающими с каменной кладки над головой, делая эту каменную хижину еще более холодной.

Подождав неизвестное количество времени, каменная дверь была отодвинута снаружи, и Дуст Ци и Дуст Дао онемели, увидев Ухуаня, одетого в деревянную маску.

Ухуань посмотрел на двух старших монахов Храма Вечной Жизни, которые были брошены на землю.

Ветер пронесся через тела Дуст Ци и Дуст Дао и после того, как эти двое чуть не задохнулись и кашлянули несколько раз, они снова смогли говорить.

"Вам не следовало приходить", - сказал Ухуань.

"Почему Фэнлинь пришёл в Фэнтянь?" Ухуань спросил.

Дуст Дао сказал: "Только сам молодой хозяин знает об этом".

Дуст Ци сказал: "Председательствующий приказал молодому хозяину приехать".

"Разве Фэнлинь не знает, что если он покинет храм Вечной Жизни, то умрёт?" Ухуань спросил еще более холодным голосом.

"Ухуань, - прислонился Дуст Дао к стене и посмотрел на Ухуаня, - Если молодой господин умрёт, пощадит ли тебя председательствующий?" Вы не можете быть Молодым Владыкой Храма Вечной Жизни, вы будете казнены, Председательствующий Учитель не обращался с вами плохо, почему вы все время возмущаетесь? Вас воспитал Сам Председательствующий Учитель, как ученика, разве вы вообще не знаете никакой благодарности?"

Скучный смех доносился из под деревянной маски, и Ухуань, смеясь, сказал: "Благодарности? Какую еще благодарность я должен выразить?"

Дуст Ци и Дуст Дао смотрели на Ухуаня, который был еще одет в черную мантию, тогда они вспомнили, какое величие излучал собой Ухуань.

"Ухуань, - отвел взгляд Дуст Ци, больше не глядя на Ухуаня, - пытаешься ли ты сделать Храм Вечной Жизни своим врагом? Если вы убьете Молодого Учителя, то председательствующий может взять другого ученика, и в храме Вечной Жизни все еще будет новый Молодой Учитель. Вы стали глупым и неразумным с тех пор, как покинули храм Вечной Жизни".

Ухуань пнул Дуст Ци.

Дуст Ци закричал: "Ухуань!"

Из тела Дуст Ци потекла ярко-красная кровь, а Ухуань лишь с ненавистью смотрел на него.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/1237347>